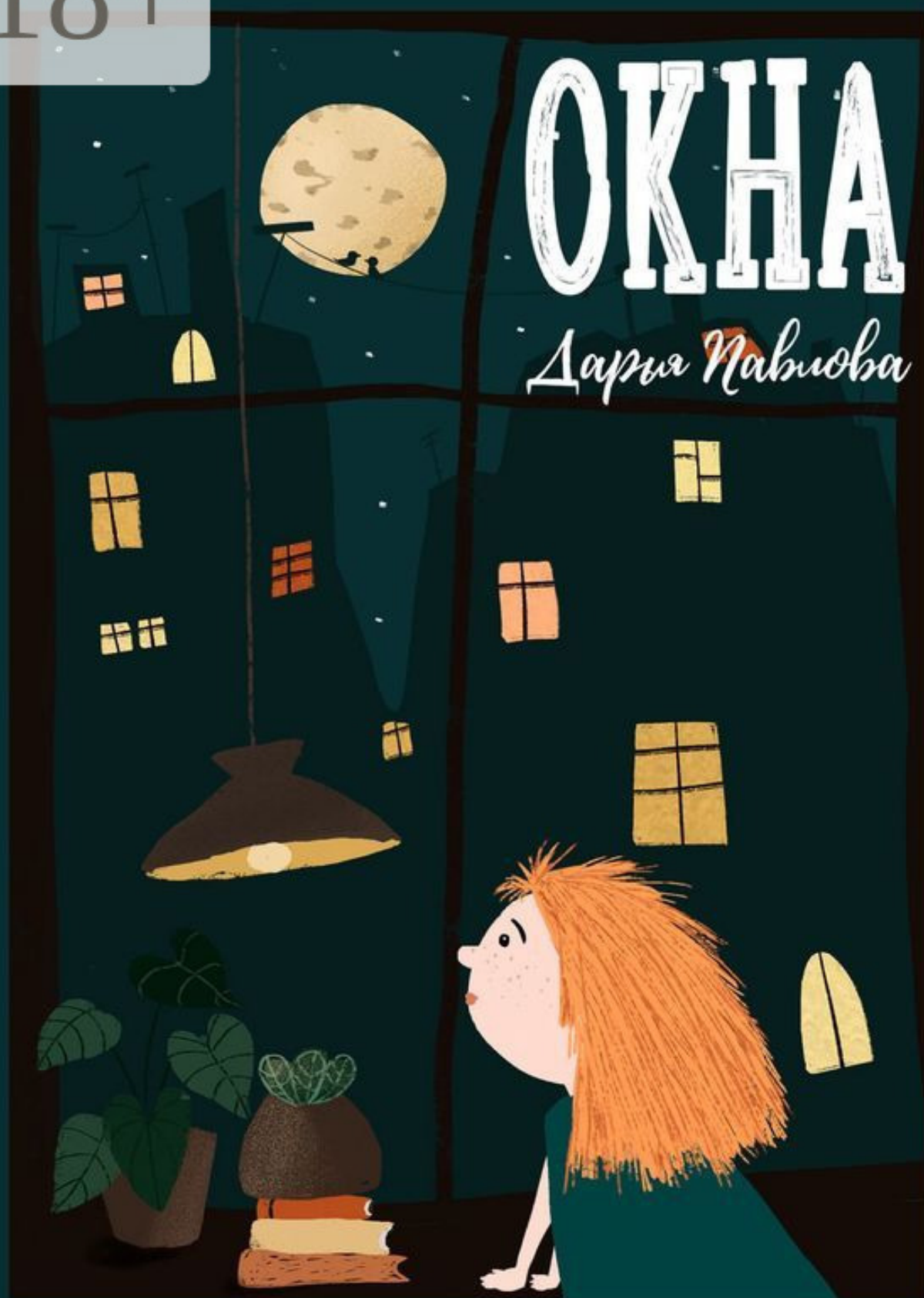

18+

ОКНА

Дарья Павлова

*Двенадцати окон. Двенадцати историй.
Замки в каждое окно.*

Дарья Павлова

Окна. Сборник рассказов

«Издательские решения»

Павлова Д.

Окна. Сборник рассказов / Д. Павлова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-597212-5

Признайтесь честно, хотели хотя бы раз в жизни заглянуть в чужое окно? Представьте многоквартирный дом, в двенадцати окнах которого горит свет. Каждое из окон — это отдельная история. Небольшая зарисовка из жизни обычных людей, таких же, как мы с вами. Сборник рассказов «Окна» — это двенадцать историй, связанных между собой героями, зачастую соприкасающихся лишь по касательной, однако влияющих на судьбы друг друга. Предлагаю вам окунуться в их мир и узнать, что скрывает каждое окно.

ISBN 978-5-00-597212-5

© Павлова Д.
© Издательские решения

Содержание

От Автора	6
Благодарности	7
РАССКАЗЫ	8
Татьянин день	8
Противозачаточное выражение лица	15
Яйца	18
Реальная любовь	22
Новая жизнь	26
Чудо-пицца	29
Мумбаи	32
Ася	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Окна

Сборник рассказов

Дарья Павлова

Редактор Анастасия Таммен

Корректор Лиза Глум

Бета-ридер Анастасия Позднева

Иллюстратор Мария Буробкина

Верстка Анастасия Позднева

© Дарья Павлова, 2023

© Мария Буробкина, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-0059-7212-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От Автора

Здравствуй, дорогой читатель. Раз ты держишь в руках эту книгу, то скорее всего знаком со мной очно или заочно. А раз так, то я не стану рассказывать, что с самого детства увлекалась писательством. Что первые пробы пера начались ещё в школьные годы, а рассказ «Лифт», вошедший в сборник, написан в далёком 2009 году.

Идея создания этой книги родилась в прошлом году, когда я, воодушевленная победами в многочисленных писательских марафонах, сказала себе: «Почему бы и да?» Тогда я собрала свой писательский багаж и отправилась в увлекательное путешествие за мечтой – издать собственную книгу.

В этом долгом путешествии рядом со мной была лучшая группа поддержки, состоящая из моей семьи и друзей, благодаря которой я смогла достичь конечной цели.

Это моя первая книга и я не знаю, что нужно написать в предисловии. Была бы я матерым автором, то обязательно бы поблагодарила своих читателей за то, что они купили сборник моих рассказов. Объяснила, как важно творцу видеть, что плоды его трудов востребованы. Как ценно делиться отзывами на произведение, так как это не только даёт сочинителю энергию и силы творить дальше, но и помогает работать над ошибками.

Дорогой читатель, если ты захочешь поделиться впечатлениями об этой книге, милости прошу ко мне на электронную почту: dashulya23@yandex.ru и страницу в Нельзязграм [@daria_pavlowa](https://www.instagram.com/daria_pavlowa).

Благодарности

Я бесконечно благодарна моей команде, которая помогла реализовать мечту и издать собственную книгу.

Папа и мама. Спасибо вам, что поддержали меня в тот момент, когда я решила изменить свою жизнь и уйти со взлётной полосы юриспруденции в тёмные дебри писательства.

Ваня. Если бы не ты, этого сборника точно бы не было. Спасибо, что ты есть у меня.

Друзья. Вас много и это замечательно! Благодарю за веру, вдохновение, участие. Спасибо за каждое «Ты сможешь!» и, в особенности, за каждое «Не ленись!»

Моя команда «хирургов». Огромное спасибо моему редактору Насте Таммен, корректору Лизе Глум и бета-ридеру Насте Поздней. Спасибо, что бережно и скрупулёзно удаляли из моих текстов лишнее, чтобы сейчас они предстали перед читателями в идеальном виде.

Приятного чтения!

РАССКАЗЫ

Татьянин день

1 марта. Утро.

Поставив накануне будильник на полчаса пораньше, Таня проснулась на пятьдесят минут позже. Бегая по дому как ошпаренная, она в сотый раз проклинала свою безалаберность и чудовищную несправедливость судьбы.

28 февраля.

Воскресный вечер Таня по традиции проводила за просмотром телевизора. После выпуска новостей на экране появилась стройная, длинноногая ведущая: «А сейчас прогноз погоды на завтра, первое марта. По сведениям Гидрометцентра...»

– Бли-и-и-н, завтра же первый день весны, – скривив лицо в недовольной гримасе, протянула Таня.

Многие люди откладывают начало новых дел и глобальные перемены в жизни до понедельника. Таня не стала исключением. Она подумала, раз начало трудовой недели совпадает с первым днём весны, это определённо знак, чтобы начать новую жизнь.

Первым шагом к заветной цели стало создание нового образа. Таня подошла к платяному шкафу и, открыв дверцы, принялась перебирать висевшие там вещи. После двадцатиминутной ревизии и десятка неудачных примерок она ещё раз провозгласила печальную женскую аксиому: полный шкаф вещей, а надеть нечего! Единственная приглянувшаяся юбка при первом же тесном контакте предательски треснула по швам на округлившись после долгой зимы бёдрах.

В этот момент Таня твёрдо решила, что с завтрашнего дня: сядет на диету, начнёт заниматься спортом, устроит себе шопинг и сделает маникюр. Откопав на антресолях давно позабытое маленькое чёрное платье, Таня с радостью отметила, что оно прекрасно на ней смотрится и даже удачно подчёркивает аппетитные формы.

Она воображала, как завтра всех удивит: элегантное платье, сапоги на каблуке, идеальный макияж и безупречная причёска. Для воплощения «Наполеоновского плана» необходимо было только одно – встать завтра пораньше, чтобы навести марафет. Таня завела будильник и, натянув узкие кожаные сапоги, принялась репетировать сногшибательную походку перед зеркалом. Хотя она очень старалась, получалось отвратительно.

Таня представила восторженные взоры сослуживцев и одобрительный взгляд начальника. Наконец-то она сможет обратить на себя должное внимание! Особого интереса она ждала от двух людей – мужчины её мечты Влада и «лучшей подруги» Сонечки.

Влад год работал с Таней в одном отделе, но совершенно не обращал на неё внимания. За всё время знакомства он подходил к ней пару-тройку раз, и то только, чтоб занять денег на дорогу. А вот с её «лучшей подругой» Сонечкой Влад общался часто, тесно и «безд-возд-мезд-но»!

А вот в бескорыстной Сониной любви к себе Таня сильно сомневалась. Она догадывалась, что дальновидная Сонечка дружила с ней только ради того, чтоб спихивать «подружке» свою работу.

Таня была взволнована и почти счастлива, ведь, как пела Ирина Муравьёва в её любимом фильме «Самая обаятельная и привлекательная», «может быть, даже само ожиданье счастьем когда-нибудь ты назовёшь»! Закончив триумфальное шествие по квартире, она сделала контрольную проходку к холодильнику.

– Раз я сажусь на диету с понедельника, надо съесть всё вкусное уже сегодня, чтобы оно меня не смущало завтра! – со знанием дела сказала Таня, доставая батон колбасы.

Основательно уменьшив стратегические запасы съестного, Таня с чувством исполненного долга вновь улеглась на диван с пультом от телевизора. Вот-вот должно было начаться её любимое ток-шоу, под монотонное бормотание которого она особенного хорошо засыпала.

Звонок сотового телефона разрушил вечернюю идиллию. На том конце провода раздался истеричный женский голос. Из всего хлопанья, плача и крика Таня смогла разобрать только две вещи – её лучшая подруга Настёна в очередной раз рассталась со своим непутёвым парнем Витей и ей срочно нужна поддержка. Недолго думая, Таня соскочила с нагретого дивана и побежала спасать подругу.

А потом всё было как всегда: пиво, снова пиво и ещё раз пиво. Затем были сигареты и пиво, пиво и сигареты, бесконечный разговор про какие-то яйца и про то, что все мужики сволочи и козлы. Домой Таня пришла часа в три ночи пьяная, довольная и заряженная феминистскими настроениями.

1 марта. Утро.

В первый раз будильник зазвенел уже через два с половиной часа после её возвращения домой, а потом ещё девять раз через каждые пять минут.

Таня с трудом сползла с дивана и шатающейся походкой подошла к зеркалу. Оттуда красными глазами на неё смотрела сонная опухшая тётка.

– Вот чёрт!

Она жала холодными ладонями пульсирующие виски и попыталась вспомнить события вчерашнего вечера. И всё было бы хорошо, если бы не то ужасное пиво. Хотя нет, пиво было довольно вкусное. Значит, во всём виноваты эти мерзкие сигареты. Так нет же, и сигареты были как-то в кайф. Не-е-е-ет, во всём виноват этот грёбанный Витя! Если бы не этот урод, Настя не позвонила бы ей, они не пошли бы в кафе, не напились бы пива и не выкурили две пачки сигарет. Точно, во всём виноваты эти долбанные мужики!

– Чёрт бы побрал всех мужиков!

Тане предстояло побить олимпийский рекорд – привести в порядок изрядно помятую и слегка пьяную женщину за пятнадцать минут. Она с ужасом посмотрела на отглаженное чёрное платье и начищенные до блеска сапоги на высоком каблуке.

– Чёрт бы побрал этих мужиков ещё раз! Я это не надену!

Она схватила потёртые джинсы, брошенные в угол буквально пару часов назад, собрала прокуренные волосы в хвост, подкрасила ресницы тушью, накинула пуховик и выбежала из дома. Закрывая дверь квартиры, она слышала, как лифт поднимается на её этаж. Руки дрожали, голова гудела, а ключ, как назло, не желал поворачиваться в замке.

– Придержите лифт! – крикнула Таня, наконец справившись с замком.

Она подбежала к лифту, когда его двери со скрипом закрылись. Всё, что она успела разглядеть, это ухмыляющееся лицо Толика, стоявшего внутри.

Толик Носов, сосед по площадке, был ровесником Тани, но вёл себя так, будто был лет на десять младше – на уме у него были только компьютеры и тусовки. Каждые выходные все восемь этажей их дома подпрыгивали под оглушительные ритмы, доносившиеся из «нехорошей квартиры» Толика. Таня, будучи девушкой по большей части воспитанной и законопослушной, много раз пыталась поговорить с ним на предмет его противоправного поведения, однако только доводы местного участкового Котова давали пусть временный, но всё-таки результат.

И вроде Толик был хорошим парнем: работал в школе учителем информатики, бесплатно чинил Тане компьютер, вкручивал лампочку на площадке и сортировал мусор. Но чересчур весёлые друзья соседа оставляли слишком тёмный отпечаток на его светлой биографии.

– Чёрт бы побрал всех мужиков ещё тысячу раз! – шипела Таня, спускаясь по лестнице.

Первый день весны встретил её сильным ветром и обледенелыми дорогами. Выбегая со двора, она увидела, как пузатая маршрутка отходит от остановки. Таня ринулась к ней, размахивая руками, но поскользнулась и упала на колено. Маршрутка остановилась, и из открывшихся дверей показалось смуглое лицо кондуктора.

– Дёвушка, как ты? Тебэ помочь?

– Да, подождите, не уезжайте, я сейчас! – Таня с трудом поднялась на ноги и, прихрамывая, поплелась к открытым дверям.

Добродушный кондуктор помог ей зайти в салон, однако все сидячие места оказались заняты. Перспектива ехать всю дорогу стоя, опираясь на ушибленную ногу, Таню не радовала. Настроение таяло как весенняя сосулька на солнце.

Таня вопросительно оглядела пассажиров, но все усиленно прятали от неё глаза. Желающих уступить место не было. Среди этих грубиянов она обнаружила довольную физиономию соседа Толика.

«Вот козлина, – выругалась про себя Таня. – Чёрт бы побрал всех мужиков миллион раз!»

– Дёвушка, садись ко мне. У тебя нога больной, садись! – раздался голос кондуктора у неё за спиной.

Тот приветливо улыбался Тане и указывал рукой на свободное место рядом с ним. Конечно, она предпочла бы незаметно покемарить минут пятнадцать-двадцать, чтобы хоть как-то наверстать упущенный ночной сон, но раз этой возможности у неё не было, она вскарабкалась на высокое кресло кондуктора и, повернувшись лицом к благочестивой публике маршрутки, начала путешествие на работу.

Все двадцать пять минут, пока Таня сидела на кондукторском «троне», словно на жёрдочке в курятнике, её добродушный попутчик с чёрными, сросшимися на переносице бровями, в олимпийке Abibas не переставая жужжал у неё под ухом, рассказывая разные байки. И всё бы ничего, но похмелье после бурной ночи никто не отменял. Таню подташнивало. Причём от созерцания того, как её новоиспечённый друг грыз жаренные семечки грязными руками, ей становилось только хуже.

Толик всё ещё ехидно улыбался Тане, а она продолжала тихо его ненавидеть. Хотя, по правде говоря, она ненавидела не только нерадивого соседа, но и себя, а ещё этот понедельник и неудачный первый день весны.

Как ни странно, но на работу Таня пришла раньше всех. И когда появился начальник отдела Дмитрий Александрович, невысокий пузатый мужичок лет сорока с маленькими, глубоко посаженными глазами, делающими его похожим на плюшевого медведя, она трясущимися руками наливала себе уже третью кружку кофе.

Восхищённого взгляда босса, о котором она так мечтала вчера вечером, Таня так и не удостоилась, зато немой вопрос, что с ней случилось, прекрасно читался на его пухлом лице. Таня решила спрятаться за монитором, чтобы никто больше не смог её увидеть.

Распахнулась дверь, и в кабинет влетела она – «любимая подруга» Сонечка. Как всегда прекрасно одета, с идеальной причёской и безукоризненным макияжем.

– Всем привет! И, кстати, с первым днём весны вас! Такой чудесный день, не правда ли? Таня готова была убить её прямо здесь и сейчас.

– Ой, Танюша, ты чего прячешься за монитором? Привет, дорогая.

– Привет.

Соня гордой походкой прошла по кабинету и уселась за свой стол.

– Дорогая, что-то ты бледная какая-то, плохо спала?

– Ага, типа того.

Запах Сониных сладких духов всегда раздражал Таню, но сегодня, когда её мутило от любого навязчивого аромата, он буквально сводил с ума. Она хотела спрятаться от удушья

ющего зловония в воротнике вязанной кофты, но тот пах ещё хуже – вчерашним сигаретным дымом.

– Ой, а я вообще спала всего три часа. Вчера ходила в ночной клуб с подружками. Только под утро домой пришла. Заметно, что я не выспалась? Вон какие синяки под глазами, посмотри, – сказала Соня и подставила Тане своё лицо. На её оштукатуренной физиономии Таня не нашла даже намёка на усталость. Ровный цвет кожи, ресничка к ресничке. Даже губы были идеально подведены красным контурным карандашом.

– Я ничего не вижу.

Таня проклинала Соню миллион раз в секунду. Как ей удаётся гулять всю ночь и так шикарно выглядеть утром? Таня незаметно достала дамское зеркальце и тайком взглянула на своё отражение. Она надеялась, что следы хмельной ночи исчезли с её лица. Но чудеса не произошло. В зеркальном отражении из-под опухших век на неё по-прежнему смотрели два красных глаза.

«Ужас! Хуже некуда», – тяжело вздыхая, подумала она.

Не прошло и минуты, как она взяла свои слова обратно. В кабинет вихрем влетел Влад.

– Эй, а кто тут Петрова? Я спрашиваю, Петрова кто? Таня не сразу сообразила, что к чему.

– Я... – промямлила она.

– Кто?

– Я Петрова! – сказала Таня и нерешительно подняла правую руку, как на школьной линейке.

– А, это ты Петрова? – в голосе Влада восхищения не было. – Тебя срочно вызывают к генеральному, пойдём со мной.

Таня остолбенела от неожиданности. Она хотела что-то сказать, но не могла вымолвить ни слова. Соня удивилась не меньше подруги, но чувство любопытства оказалось сильнее.

– Владик, дорогой, а что случилось? – лисьим голосом, полным напускной нежности и неприкрытой лести, спросила Соня.

– Да я сам не знаю. Меня в коридоре поймали, сказали срочно её Семёнов вызывает. Петрова, ты идёшь?

– Да, да... Я иду, – Таня встала из-за стола и только сейчас заметила жуткое пятно на джинсах. Она тут же принялась оттирать засохшую грязь.

– Чё, Петрова, утром не успела красоту навести? – съязвил Влад.

– Не успела! – В этот момент Таня твёрдо решила, что с долгоиграющим платоническим романом пора завязывать.

– Танюша, дорогая, может, тебе духами моими подушиться? Мужчины от них без ума, – предложила Соня.

– Нет, нет, не стоит. И так нормально, – отмахиваясь от Сони, сказала Таня, чувствуя подкатывающую тошноту. Она быстро выскочила из-за стола и поспешила к выходу.

Всю дорогу до кабинета генерального директора Таня и Влад шли молча. Таня хотела что-то сказать, завести разговор, но поняла, что после его колкого комментария сказать-то ей ему и нечего.

– Вот, Петрова. Я её привёл, – отчитался Влад, подойдя к приёмной, и протолкнул Таню в кабинет.

Первый и единственный раз Таня посещала кабинет генерального директора в день трудоустройства три года назад. Тогда она волновалась не меньше, чем сейчас, хотя была в здравом уме и твёрдой памяти. Она, молодая выпускница, обещала верой и правдой служить фирме, за что и получила своё место.

«Наверное, меня уволят! – судорожно думала Таня, кусая сухие губы. – И отчёт я вовремя не сдала, и письмо в Москву ещё не отправила. Блин! Точно уволят. Ах, была не была! Сегодня точно не мой день».

– Татьяна Андреевна, заходите, – «акая», сказала тощая секретарша с кирпичным цветом кожи.

На трясущихся ногах Таня зашла в кабинет директора, оставив Влада за стеклянной дверью. Её сердце испуганно билось в такт настенным часам. За три года в кабинете ничего не изменилось: длинный лакированный Т-образный стол, массивная хрустальная люстра и мягкий уголок со старым потёртым кожаным диваном. За главным столом сидел Сергей Николаевич Семёнов – крепкий мужчина лет шестидесяти, с пышными густыми усами, как у Марка Твена. Тёмно-серый твидовый пиджак и бирюзовая сорочка с плотным воротником сидели на нём идеально. Выправка и строгий пристальный взгляд говорили о военном прошлом генерального директора. Элегантный образ шефа дополнял шёлковый галстук в мелкую клетку и овальные очки в тонкой золотистой оправе. Взглянув на начальника, Таня в сотый раз пожалела, что на ней сейчас были обычные джинсы с запачканным коленом, а не изящное чёрное платье.

– Здравствуйте, Сергей Николаевич.

– Здравствуй, Татьяна, здравствуй. Проходи, присаживайся. Чай, кофе?

– Нет, спасибо, я уже напилась. Ой, то есть я уже пила. Кофе. Я пила кофе, – заикаясь ответила Таня, усаживаясь в кресло.

– Ну, такого кофе, как у меня, ты точно не пила. Мне на днях подарили прекрасный французский коньяк, можно добавить пару капель к напитку, так будет ещё вкуснее, – начальник лукаво посмотрел на неё поверх очков.

Таня побледнела. «Чёрт! Он понял, что я с похмелья! Какой позор, какой позор!» – подумала она про себя, а дрожащими губами ответила:

– Нет, спасибо, Сергей Николаевич, я не пью на работе.

– И я не пью, и тебе не советую. Но это так, в качестве лекарства. А то у тебя вид какой-то бледный. Ты заболела? И коленка грязная. Упала, что ли?

– Да, упала по дороге на работу, – прикрывая грязное колено дрожащей ладонью, ответила Таня.

– Ну что ж ты так?

– А, день сегодня плохо начался, – опустила глаза Таня.

– Тем более давай кофейку выпьем, поднимем тебе настроение.

– Ну, если только так... – покорно сказала Таня и дрожащими руками пригладила и без того прилизанные волосы.

Сергей Николаевич позвонил «кирпичной» секретарше, и уже через пару минут на лакированном столе дымились две чашки ароматного кофе.

– Ну вот, давай сбрызнем его коньяком, станет ещё лучше. – Шеф достал из бара пузатую бутылку и, откупорив её, разлил янтарный напиток по чашкам.

– Угощайся!

– С-спасибо, Сергей Николаевич, – всё тем же взволнованным голосом сказала Таня. Трясущимися руками она взяла чашку с блюдечком и осторожно пригубила кофе. Ароматный и крепкий эспрессо сильно отличался от того пойла, которое она пила всё утро. Коньяк моментально проник в бушующую от похмелья кровь и через мгновение окутал тело Тани приятным теплом. На смену тревоге, мучившей девушку всё утро, пришло спокойствие и умиротворение.

– Вот, совсем другое дело. Румянец на щеках появился, а то сидела бледная, как стена. Явно заболела, надо было дома оставаться сегодня, раз такое дело.

Таня окончательно размякла и буквально расплылась по удобному креслу. Казалось, она совершенно забыла, где находится и что ещё минут десять назад умирала от страха.

– Ты, наверное, думаешь, зачем я тебя позвал?

Таня подняла на начальника большие захмелевшие глаза и сразу отвела взгляд в другую сторону, сохранив молчание.

– А я ведь по делу тебя позвал. По важному вопросу. Вот ты сколько у нас работаешь?

– Три года и пять месяцев! – скороговоркой выдала она.

– Давно. Многие думают, что начальник сидит в своём огромном кабинете, на большом кожаном кресле и ничего ни о ком не знает, никого не видит. – Но это заблуждение, – сказал Сергей Николаевич и поправил макет военного истребителя, стоявший у него на столе.

– Любой уважающий себя руководитель всегда в курсе всех событий и владеет информацией о каждом подчинённом. Вот и про тебя, Таня, я всё знаю и давно уже думаю. Думаю, пора тебе уходить из отдела.

От слов босса у Тани на лбу и ладонях выступил холодный пот. Не осталось и следа от похмелья: голова стала ясной, а ум трезвым. За долю секунды она представила, как будет говорить про увольнение родителям, как позлорадствует Сонечка, с какой иронией посмотрит на неё Влад.

А шеф продолжал:

– Пора тебе переходить на работу посерьёзней. Я тут поговорил с финансовым директором, он с удовольствием готов взять тебя к себе. Как тебе такое предложение?

Таня потеряла дар речи. Столько событий за одно не совсем доброе утро – это слишком!

– Ты чего молчишь? Не рада? – лукаво улыбаясь, поинтересовался Сергей Николаевич.

– Я-я-я... – заикалась Таня. – Да, я рада! Я очень рада. Я так рада! Спасибо вам... Я так... неожиданно и вообще... благодарна, – она хотела максимально точно выразить чувства, но не могла. Казалось, что её мозг и язык играли в сломанный телефон и то, что произносил рот, никак не вязалось с тем, что хотел сказать мозг.

– Вот теперь вижу, что рада. Значит, не зря я коньяк достал. Давай теперь выпьем за твоё повышение. Надеюсь, что я не пожалею о своём решении, как не пожалел тогда, три года назад, когда принял тебя на работу. А вообще, Татьяна, мой тебе совет: лучше жалеть о сделанном, чем о несделанном.

Сергей Николаевич достал пузатые бокалы, налил в них коньяка и протянул Тане один из них.

– Значит так, бери сейчас служебную машину и езжай-ка ты домой. А то вид у тебя всё равно какой-то болезненный, а ты нам здоровая нужна. А завтра с утра жду тебя с новыми силами, но на новом месте. Ну что, давай за будущее нашей фирмы, то есть за тебя!

Из кабинета генерального Таня вышла довольная, румяная, с загадочным блеском в глазах. В коридоре её уже поджидали двое: Сонечка и Влад.

– Ну что, Танюша? Что сказали? – с любопытством спросила Соня.

Впервые со дня их знакомства Таня посмотрела на эту сладкую парочку сверху вниз. С высоты новой должности и после выпитого коньяка оба эти человека показались ей мелкими и мерзкими.

– Я ухожу от вас.

– Чё, Петрова, уволили? – ехидно спросил Влад.

Таня взглянула на него и, нахмурив лоб, спросила себя – как такой глупый и невежественный тип мог ей так нравиться? Непонятно. Только сейчас она разглядела у него сильные залысины и некрасиво торчащие уши.

– Нет, повысили, – гордо ответила она и отточенной за вчерашний вечер походкой двинулась вперёд. Она удалилась буквально на пару метров от них, как вспомнила слова Сергея Николаевича: «Лучше жалеть о сделанном...» Обернулась и добавила:

– Соня, совсем забыла сказать, у тебя просто отвратительные духи. А, когда тебя нет в кабинете, Влад говорит, что ты крашенная курица. И, кстати, Владик, тебе пора начинать поль-

зоваться шампунем от выпадения волос, а то, как уверяет Сонечка, через два года ты окончательно облысеешь.

Таня чувствовала себя на высоте. Дойти гордой походкой победительницы до конца коридора ей так и не удалось, через пару метров она всё-таки запнулась. Но это было уже не важно, ведь она слышала, как за спиной грызутся два самых «сладкий голубка» её бывшего отдела.

По пути домой Таня заехала в магазин и накупила два пакета всякой вкуснятины. Она позвонила подругам и пригласила их к себе на ужин, чтобы отметить повышение. Поднявшись на свой этаж, заметила, что в двери Толика торчала очередная повестка к участковому Котову.

– Прекрасный день, – радостно сказала она. – Мой день!

Противозачаточное выражение лица

На днях я прочитала занимательную статью эксперта по отношениям мужчин и женщин Симона Даса, в которой он говорил о том, что «...некоторым девушкам не помешало бы убрать противозачаточное выражение лица...»

Бинго! Наконец-то я узнала, как это называется. Моё выражение лица, с которым я гордо шагаю по жизни и от которого шарахаются все особи мужского пола – противозачаточное выражение лица (записать и запомнить)!

Вот вам смешно, а мне не очень. Я всю сознательную жизнь прожила с этим «покерфейсом», и знаете что? А ничего! Нет в этом ничего хорошего. К сожалению, я смутно помню как, когда и при каких обстоятельствах подхватила эту заразу, уродующую моё лицо. И не знаю, как её лечить. Хотя понимаю, что причина такого «лицевого дефекта» таится где-то в глубине моей души. Где-то очень глубоко.

Психологи утверждают, что все болезни – фобии, страхи, комплексы, внутренние установки – идут из детства. Поэтому нужно вспомнить тот момент, когда ты получил «детскую травму», и попытаться разобраться в ней.

Ок, Google, перенеси меня в детство.

Итак, я в начальной школе. Весёлая пухлощёкая школьница с двумя туго заплетёнными косичками. Такими тугими, что мои глаза чуть-чуть прищурены, а на лице сияет натянутая, неестественная улыбка.

Хм, может, именно тугие косички вызвали у меня лицевой дефект? Хотя нет, в моём классе, да что там, во всей школе, все девочки ходили с точно такими же косами. До сих пор не понимаю, зачем мамы так заплетали нам волосы.

Я сижу на второй парте и внимательно слушаю учительницу.

– Дорогие дети, впереди нас ждёт большой праздник – День защитника Отечества. И конечно, мы, девочки, будем поздравлять наших мальчиков...

Дальше текст был таков: каждой девочке следовало приготовить (купить) подарок для одного мальчика из класса. Я не помню, как проходила жеребьёвка, но волею судьбы мне надлежало готовить сюрприз для Толи Новикова.

Эх! Толик был моей первой школьной любовью. Поэтому новость о том, что мне придётся готовить подарок именно ему, меня дико обрадовала и жутко испугала.

Как бы то ни было, я решила подойти к этому вопросу максимально серьёзно. Несколько дней подряд я ходила в местный универмаг и присматривала Толику достойный презент. На заветный тамагочи денег у меня не хватило, да и повод для такого крутого подарка был неподходящий, поэтому мой выбор пал на коробку пазлов, жвачку «Турбо» и «Киндер Сюрприз». Изюминкой на торте стала самодельная открытка с танком и большими цифрами «23» на обложке.

Весь письменный стол в комнате был обильно залит канцелярским клеем, завален деревянной стружкой от заточенных карандашей и обрезками цветной бумаги. Мой язык стал похож на радугу. Советские фломастеры постоянно сохли, поэтому я отчаянно слюнявила их, пытаюсь реанимировать таким весьма ненаучным способом. Но результат того стоил – спустя пару часов мой «макулатурный шедевр» был готов.

Той ночью я плохо спала. Я лежала в кровати и, отколупывая засохший канцелярский клей с пальцев, думала о том, как завтра приду в школу, как зайду в класс, как подойду к Толику и скажу ему:

«Дорогой Толик (не-е, как-то некрасиво, лучше Толя) Дорогой Толя! Поздравляю тебя с праздником, желаю тебе... А это маленький подарок от меня!»

А ещё я думала, что нужно обязательно его поцеловать, в щёчку. И тогда он всё поймет: что я люблю его, что мы созданы друг для друга. И вообще должны пожениться и «жить долго и счастливо и умереть в один день»!

Настал день X. В пакете с пакетами, хранящимися под раковиной, я откопала самый праздничный экземпляр и, сложив туда подарок и открытку, побежала в школу. Я дико волновалась, ещё и мама заплела мне косы особо празднично, то есть особо туго, поэтому моё лицо с самого утра стало удивлённо-испуганным.

И вот я вхожу в класс. В нём душно и довольно шумно. Я улыбаюсь одноклассникам, хотя с маминой праздничной причёской не улыбаться им невозможно. Наконец замечаю Толика. Он стоит с пацанами около последней парты у окна. Но, прежде чем я успеваю сделать первый шаг ему навстречу, происходит необъяснимое.

В одну секунду моя лучезарная улыбка, несмотря на туго заплетённые косички, пропадает! Из милой одноклассницы я почему-то превращаюсь в злого Терминатора. Мои радары засекают объект, и я с невозмутимым лицом медленно, но верно иду к цели.

Толик о чём-то болтает с пацанами, но, увидев меня, прерывает разговор и мило улыбается: «О, Саша, привет!»

И в этот момент, когда я тоже должна просто улыбнуться, сказать: «Привет, Толик» и подарить подарок, я делаю это – примеряю противозачаточное выражение лица! И с этим презрительным и надменным видом, с таким лицом, будто сейчас, именно в эту самую секунду, я буквально переступаю через себя и вообще делаю ему, Толику, огромное одолжение... Короче, с такой мордой я протягиваю ему подарочный пакет и буквально выдавливаю из себя фразу: «Привет. Это тебе. С праздником». Я думаю, с таким же лицом императрица Екатерина II встречала провинившихся крепостных крестьян.

Это был полный провал. А ведь тогда мне было лет девять. Откуда эта морда взялась у меня в столь юном возрасте? Значит, причину моего «лицевого тика» нужно искать ещё раньше? Вот чёрт!

Ок, Google, перенеси меня в детский сад.

В садике я была жуткой шкодиной. Я никогда не делилась игрушками, отказывалась кушать манную кашу, упорно выковыривала варёный лук из супа и брезгливо вылавливала молочную пенку из стакана, после чего вытерла её об стол. А ещё я категорически отказывалась спать в тихий час и всячески мешала послушным детям.

Из-за того, что я плохо выговаривала букву «л», меня перевели в группу речевого развития. Так сложилось, что из пятнадцати малышек нас было четырнадцать девочек и один мальчик по имени Костя.

Костя мне жутко нравился. Вряд ли это была любовь, хотя что я могла соображать в шесть лет? Но он был симпатичен и остальным тринадцати девочкам в группе. Но из всех нас он оказывал знаки внимания только моей персоне. Злые языки шептались, что он выделял меня среди остальных только потому, что я дружила с его сестрой-двойняшкой Ксюшей, но я-то знаю, что это не так. Просто в шесть лет только у меня одной остались передние зубы. И да, у меня дома была приставка, поэтому Костя часто приходил ко мне на выходные поиграть в «Супер Марио».

В общем, мы отлично ладили. Я до сих пор помню, как мы ходили, держась за ручки, кушали за одним столиком и ложились в тихий час на соседних кроватках. Наверное, это были единственные идеальные отношения в моей жизни.

Но наше счастье раздражало окружающих. А если быть точнее, наша «семейная идиллия» дико злила остальных одиноких девчонок. Однажды они подошли ко мне и спросили: «Ты что, любишь Костю?» Не помню, что я им ответила, но с этого момента они начали издеваться надо мной и высмеивать, приговаривая: «Фу-фу-фу... тили-тили-тесто, Костя жених, Сашка невеста!» А потом и вовсе перестали общаться и играть со мной.

Когда я спросила, почему они меня игнорируют, они сказали:

«...Фу-фу-фу вашу любовь, это смешно... зачем ты с ним дружишь... фу-фу-фу... это глупо... перестань дружить с ним... или ты что, любишь его... фу-фу-фу... не будем с тобой дружить, поругайся с ним... брось его, и тогда мы снова будем подружками». Я спросила:

«А как мне с ним поругаться?» На что подруги (очевидно, среди них уже были опытные дамы) посоветовали мне не разговаривать с ним, а когда он будет ко мне подходить, скорчить рожу. Бинго!

Ок, Google, мы достигли нашей цели.

Через неделю мои отношения с Костей закончились, а у меня появилась прекрасная привычка при виде особенно симпатичного мне мальчика корчить гримасы и делать вид, что он меня раздражает.

Время идёт, и после того случая в детском саду в моей жизни произошло много событий, которые повлияли на мою жизнь. Сейчас я живу яркой, активной жизнью, в которой постоянно меняются люди и декорации, но неизменным остается только одно – моё «противозачаточное выражение лица».

Конец истории оказался не очень радужным, да? Но, как говорят психологи, осознание проблемы – первый шаг на пути к её решению. Так что я на правильном пути.

Ок, Google, как мне найти мальчика из садика по имени Костя?..

Яйца

– Так, а причем тут яйца? – спросила Таня, неловко делая очередную затяжку.

– Блин, Танюха, ну ты чё, реально не понимаешь? – отставляя пивной стакан, спросила Настя.

Таня кинула на неё хмельной, рассеянный взгляд и пожала плечами.

– Ок. Ну вот смотри. Захожу я утром в соцсети, листаю новостную ленту, а там девчонки наперебой хвастаются, какие они хозяйки, ведь у них получилось приготовить идеальный омлет.

– Омлет? – приподнимая брови, переспросила Таня.

– Да, омлет. Нет, ты послушай. Неужели ты ни разу не видела эти красочные фото в социальных сетях? Брось, да интернет просто завален селфи с пышными, воздушными омлетами. Такими красивыми, ровными и идеальными, что сердце замирает от одной мысли о том, какие они должны быть на вкус. Ты замечала, с какими лицами делают эти фото обладательницы, а точнее, создательницы этих кулинарных шедевров? Как будто они повелительницы мира. А их комментарии? Ты читала эти подписи? «Это мой первый омлет... follow me... моя гордость... one love... я и моя любимка...»

– Ты что, завидуешь? – ухмыляясь, спросила Таня.

– Тебе смешно? А мне нет. У меня никак не получается замутить такую штуку. Ну правда. А ведь я очень стараюсь, убиваю на приготовление омлета кучу времени, вкладываю душу, но раз за разом у меня выходит какая-то лажа: он то пригорает и намертво прилипает к сковородке так, что его потом невозможно оторвать, а то вообще, превращается в какую-то мерзкую жижу, больше похожую на сопли, чем на еду.

Примерно год назад, когда очередной неудавшийся опыт полетел в мусорное ведро, я дала себе слово, что во что бы то ни стало получу этот чёртов идеальный омлет. Раз я так сильно хочу научиться его готовить, у меня непременно получится. Ведь у большинства девушек, вне зависимости от возраста и таланта, получается его сделать, даже у «глупых блондинок», значит, и я смогу.

Я решила действовать по плану. Для начала обратилась за советом к подругам. Но каждая из них путалась в показаниях. Одни говорили, что секрет пышного омлета в хорошей сковородке. Мол, при её выборе торопиться не стоит. Нельзя хватать первую попавшуюся тебе на глаза. И уж тем более не нужно брать ту, на которой написано: «Скидка».

– Да, да! Или искать пусть и фирменную, но подержанную на «Авито», – поддакивала захмелевшая Таня.

– Точно! Хорошую сковородку за полцены никто не продаёт. Наоборот, она должна стоить прилично, и чтобы урвать стоящий экземпляр, который подходит именно тебе, придётся пройти немало магазинов. Хотя некоторые подруги уверяли, что залог «воздушно-го шедевра» зависит от продуктов, из которых ты его готовишь, а не от качества сковородки. Главное, чтобы яйца для омлета были свежие, молоко лучше брать коровье, а масло – сливочное. А другие вообще сказали, что процесс приготовления омлета невозможно предугадать и отчасти это дело случая – повезёт или нет.

– Вот дела...

– Ага. Помнишь Киру?

– Ту, что ведёт кулинарный блог, где тестирует разную кухонную технику?

– Да, её. Она дала мне почитать поваренную книгу «Кулинария для чайников. Приготовление любых блюд от А до Я», сказав, что эта книга в своё время очень помогла ей обрести кулинарное счастье. Она сунула мне потрёпанный фолиант, добавив, что после прочтения всё станет ясно и прекрасный омлет получится с любой сковородкой.

Короче, выслушав все «вредные советы», я решила взяться за дело: купила десяток яиц, молоко, масло, открыла Кирину кулинарную книгу и принялась читать. Я изучила процесс приготовления досконально. Для пущей верности зауглила пару статей в интернете и выписала основные шаги в тетрадь. Но, как бы я ни старалась, у меня ни черта не получалось: омлет пригорал, не поднимался и вообще превращался в какое-то отвратительное месиво из молока и яиц. Это был провал. Ничего общего с воздушными шедеврами из интернета.

И тут я подумала, а может, Кристина была права и моя проблема именно в сковородке? Я где-то читала, что их нужно менять каждые три года. Потому что со временем тефлоновое покрытие изнашивается, на поверхности появляются сколы и трещины, поэтому пища постоянно пригорает и становится не такой вкусной, как раньше. Раз за три года у меня ни разу не получилось приготовить на моей сковородке настоящий омлет, следовательно, пора её поменять?

Но самое отвратительно ждало дальше. Помнишь Василису Григорьеву? Ну ту, в больших очках, с вечно грязными волосами? У неё были такие жуткие духи.

– Ну конечно, как можно её забыть? Мы называли её Васька-вонючка. У неё ещё была огромная бородавка на большом пальце, – скорчив гримасу, сказала Таня.

– Да, да! Она самая! Так вот, захожу на днях к ней на страничку и что я вижу? Наша очкастая и непутёвая одноклассница из Васьки вонючки превратилась в Василису Прекрасную. Короче, даже она с гордостью выкладывает фото белоснежного омлета. Ну, камон! Под красочным фото читаю её комментарий: «За мой шедевр благодарю гуру кулинарии, мастера поварского искусства, повели-теля сковородок и учителя всех никудышных и заблудших кухарок Симона Даса!»

«Эврика!» – подумала я тогда. Если этот «умывальников начальник и мочалок командир» сделал из Васьки-вонючки богиню кулинарии, то из меня он 100% сделает крутого шеф-повара.

Не раздумывая, я записалась к «сковородочному гуру» на мастер-класс. Как прилежная первоклашка, я прослушала все его лекции, исписала три тетрадки и даже нарисовала пару забавных схем. После недели занятий я узнала, что яйца – продукт скоропортящийся и требующий особого обращения. Вот ты знала, что существует несколько видов варёных яиц? Какие яйца ты любишь?

– Я? Яйца? – переспросила Таня и, отставив стакан с пивом, глубоко задумалась. – Эм, наверное, вкрутую.

– Ок. Вот любишь ты яйца вкрутую, да? А что, неплохо, быстро и вкусно. Никаких тебе «взболтать, но не перемешивать». Короче, всё просто и без лишних заморочек. Кинул яйцо в кастрюлю, поварил чуток и вуаля – кулинарный шедевр готов. Ан нет. С вероятностью в 50% могу предположить, что иногда у тебя получаются яйца в мешочке, а иногда и того хуже – всмятку.

– Всмятку?!

– Да, дорогая. Никто не идеален, хотя на любое блюдо найдётся свой ценитель. Но ведь ты-то была уверена, что все эти годы готовила яйца вкрутую. Выходит, ты жила в обмане.

– Обман...

– Ага! Я сама офигела. С этими яйцами всё вообще очень сложно, это тебе не бутерброд состряпать – отрезал кусок хлеба, сверху пласт колбасы и готово. Короче, нужно очень постараться. Ведь, чтобы даже тупо сварить яйца вкрутую, нужно изрядно постараться, чего уж говорить о приготовлении пышного омлета.

Оказывается, существует несколько правил, которые важно соблюдать, чтобы омлет получился. Ты только послушай: нужно обязательно отделить белки от желтков, и делать это нужно крайне осторожно, иначе эта зараза не поднимется. Взбивать белки необходимо в сухой

посуде, ведь даже малейшая капля воды или жира может всё испортить. Короче, лучше делать это одной, чтоб никто не мешал и не говорил под руку, ну ты понимаешь?

– Кто бы мог подумать... Я всю жизнь взбивала желтки с белками и не придавала значения таким мелочам.

– И зря. Именно в мелочах и кроется секрет приготовления идеального пышного омлета. Говорят, чтобы взбитые белки были ещё пышнее, нужно добавить к ним щепотку соли или несколько капель лимонного сока.

– Поняла, поняла. Нужно добавить специй, для пикантности. Так сказать, разбавить омлет чем-то новеньким...

– Ну-у, как сказать. Если щепотка соли сделает омлет пышным, то столовая ложка превратит его в отраву. Тут, главное, не переборщить. И вообще, для классического воздушного омлета добавки не нужны. Он хорош сам по себе. Но не дуйся, для таких любителей экспериментов, как ты, есть выход. Кроме классического омлета существует огромное множество других: французский, китайский, тайский, итальянский, наконец.

– Тайский? Хм, я бы хотела попробовать.

– И я тоже сначала так подумала. Зачем я все эти годы мучила себя приготовлением классического омлета, когда могла приготовить кучу других, не менее крутых блюд? Но Симон Дас убеждён, что все эти блюда хороши для начинающей хозяйки, в то время как истинные леди просто обязаны научиться готовить классический пышный омлет. Ибо только он может показать всю степень кулинарного мастерства настоящей хозяйки.

В общем, вдохновившись лекциями, я решила, что невозможное – возможно. И что внутри каждой девушки живёт богиня кулинарии, которую нужно просто разбудить и взбудорить. «Долой старую посуду! Новая жизнь с новой сковородкой!» – сказала я себе и побежала в магазин. Две недели я убила на то, чтобы найти сковородку мечты. Где я только её ни искала: я досконально изучила ассортимент почти всех магазинов, обошла все пять этажей нашего ТРЦ «Глобус», погуглила кучу сайтов, в том числе иностранных. Стоит отдать должное, там был просто огромный выбор сковородок на любой вкус и цвет. Глаза разбежались. А какие сладкие рекламные слоганы: «Один раз и на всю жизнь! Немецкое качество!», но я решила поддержать отечественного производителя.

И вот она – красивая, блестящая, с таким ровным покрытием и огромной книжкой по эксплуатации «Мыть только специальной губкой... тёплой воде, не бить и не царапать... Хранить на отдельной полке...» Да ладно? А это точно сковородка? Со своей старой я особо не церемонилась. И ничего, за три года ни одной жалобы на плохое обращение не поступало. Хм, ну да ладно.

Вспомнив всё, чему учил меня гуру, я принялась стряпать. Может, в тот день луна была в Козероге или мои руки всё-таки растут из того места, на котором сидят, но у меня так и не получилось приготовить этот злосчастный омлет.

В порыве гнева я стукнула сковородку о стол – я всегда так делаю, когда злюсь – и что ты думаешь, от её супермегапокрытия откололся кусок! Я всего один раз решила на ней приготовить, а она уже вышла из строя? А где же обещанная надёжность, способность переносить перепады температуры и устойчивость к агрессивной среде? Тряпка!

Можно было и дальше горевать над никчёмной покупкой, но я была ужасно голодна. Я вспомнила, что где-то там, на верхней полке кухонного шкафа, лежит отправленная на пенсию старая сковорода. Моя хорошая! Как ни странно, оказалось, что я даже чуть-чуть соскучилась по ней. Я достала её, хорошенько помыла сковородочной губкой со специальным моющим средством и поставила на плиту. Руки сами машинально смешали все ингредиенты – яйца, молоко, соль... Через пять минут на моей плите дымился пышный, воздушный омлет!

Я не поверила своим глазам. Три года, три! Я никак не могла приготовить его, а сейчас он получился так легко. Я слопала его за минуту, но на вкус он показался мне не таким

славным, как на вид. Я думала, что это будет «wow!», а оказалось «норм». Вдохновившись своей маленькой кулинарной победой, я решила не останавливаться на достигнутом и отважилась на импровизацию. Я кинула на сковородку пару ломтиков бекона, помидоры черри и лук-шалот. Залила всё это взбитыми яйцами и посыпала сверху тёртым сыром. Вуаля! Ну вот же она – моя прелесть!

Как же это оказалось вкусно. Зачем, зачем я три года мучила себя и свою любимую сковородку бесконечными попытками приготовить классический омлет? Ради чего? Ради красивой фотки в социальной сети? Ради всеобщего восхищения и одобрения? Чтобы доказать себе, однокласснице Василисе и тысяче других неизвестных, абсолютно ненужных и неважных мне людей, что я тоже могу быть идеальной хозяйкой, умеющей готовить пышный омлет? Это полный бред!

Короче, я поняла одно: хорошая хозяйка – это не та, что умеет готовить классический пышный омлет, а потом эротично выкладывает фото своего шедевра на всеобщее обозрение, вовсе нет. Ведь это всего лишь красивая картина, но какова она на вкус, остается только гадать. По мне, так настоящая хозяйка – это та, что без особого труда и лишнего пафоса может приготовить и бутерброд с колбасой, и жареную картошку, и вкусный омлет, и всё это на одной, самой обычной, пусть и потрёпанной, старой, но любимой сковородке!

Реальная любовь

Вера была больна, и её болезнь прогрессировала с каждым днём. Причиной заболевания стал инструктор в спортзале – красавчик Костя.

Любовь – самый заразный вирус на планете. Заразиться им можно по-всякому: воздушно-капельным путём, через поцелуй, рукопожатие и даже посредством зрительного контакта, а вот вылечить – практически невозможно.

Хворь накрыла Веру с головой. Она не могла есть, спать и уж тем более никак не могла заставить себя учить экзаменационные билеты.

Вера печально посмотрела в окно, за которым пышно цвела сирень, и манящий аромат её бутонов проникал даже сквозь плотно закрытую форточку. Она уже пять минут пыталась прочитать страницу толстого учебника, но постоянно отвлекалась – то на проходящую перед окном кошку, то на светившее на голубом небе солнце. Желание грызть гранит науки у неё категорически отсутствовало.

Она кинула укоризненный взгляд на сидевшую рядом бабушку. Её приставили следить за подготовкой Веры к школьным выпускным экзаменам. Женщина не замечала колких взглядов внучки и продолжала накидывать петлю за петлей на длинные спицы.

– Ну что ты всё вздыхаешь, Верочка? – спросила наконец бабушка.

– Не могу учить. – Внучка сморщила нос и демонстративно захлопнула учебник по истории России.

– Ты и не пытаешься. Вон, за полчаса ни одной страницы не перевернула, – сказала старушка, не отрывая глаз от спиц и пряжи.

– Да я читаю, читаю, но мысли совсем о другом.

– И о чём же они?

– Неважно. – вспыхнув румянцем, сказала Вера и обиженно прикусила нижнюю губу.

– Можешь и не говорить, я всё вижу, всё знаю, ведь не слепая.

– Что ты знаешь? Ничего ты не знаешь! Никто из вас не представляет, что я чувствую, как мне плохо...

– Ну, ну, деточка, любовь, она такая, как брусника – кислая, но безумно вкусная, – перебила внучку женщина, и на её губах показалась лёгкая улыбка.

Вера удивлённо посмотрела на бабушку и задумалась. А ведь она тоже когда-то была молодой девчонкой.

– Ба, а ты любила когда-нибудь?

Спицы замерли в руках бабушки, она подняла глаза и посмотрела в окно. В комнате повисла тишина. Спустя какое-то время бабушка отложила незаконченный шарф на стол и взглянула на внучку. Вера заметила, как в её больших серых глазах появился огонёк. Такой далёкий и робкий, но он делал взгляд бабушки нежнее и красивее.

– Любила. Я и сейчас люблю, – тихо ответила она.

– Кого? Дедушку? Расскажи! – заёрзала на стуле Вера.

– Ну вот ещё. Какие глупости... – Бабушка поправила аккуратно собранные волосы. Было заметно, что она волнуется.

– Ба, ну пожалуйста.

– Вот уж не думала, что буду говорить с тобой об этом. Но раз ты настаиваешь, тогда слушай.

***

Галина родилась в 1935 году в Молдавии. Людям двадцать первого века трудно представить, как это – не просто жить, а выживать. Ей было шесть лет, когда началась война. Сто граммов хлеба да один клубень замёрзшей картошки – дневной рацион того времени. Иногда маленькая Галюня бегала на железнодорожный вокзал. Там останавливались поезда с солдатами, которые возвращались с фронта. Галя не боялась их искалеченных тел, обезображенных, перебинтованных лиц, так как знала, что они настоящие герои. Она пела для них матерные частушки про фашистов, а они угощали девочку сахаром и сухарями.

Когда Галине исполнилось восемнадцать лет, к ней начал свататься столичный ревизор. Василий приехал в местную военную часть с проверкой. Высокий широкоплечий командир, весь в орденах и медалях, он не давал проходу юной особе. Он не говорил слов любви, но обещал безоблачную, сытую семейную жизнь. «Завидный жених», – шептались люди по деревне. «Вот повезло девке!» – завидовали овдовевшие женщины.

Думать было нечего, да и некогда. Через две недели Василию нужно было ехать дальше, поэтому, не задумываясь о собственных чувствах, Галина согласилась на замужество. Через два дня их расписали, а через четыре мать собрала дочери узелок и, перекрестив, отправила её с мужем.

Хоть Галина и не питала иллюзий насчёт большой любви, в глубине души надеялась, что замужество окажется счастливым. Но судьба решила по-своему. Ласковый и добрый жених превратился в злого и ревнивого мужа. Василий, не стесняясь слов и кулаков, воспитывал молодую жену так, как считал нужным.

Ночи напролёт Галина редела в подушку, а днём играла роль счастливой жены столичного ревизора. Раз за разом она повторяла про себя наставления матери, что муж в семье главный и перечить ему нельзя. К тому же Галя прекрасно знала, что синяки от побоев можно скрыть, а клеймо от развода – никогда.

Через полгода она забеременела. Рожать от тирана, который мог в любой момент поднять руку и на ребёнка, казалось преступлением. Паника охватила её, но помочь было некому. В крохотном уездном городке N она осталась без чьей-либо поддержки. Выход виделся только один. Галина забралась на крышу старого, покосившегося двухэтажного барака и спрыгнула вниз.

Через семь месяцев у неё родилась дочка. Галя двое суток плакала над кроваткой крошки, ругая себя, что хотела избавиться от ребёнка. Увидев Иришку, она поняла, что теперь в жизни появился смысл.

Развели их не сразу. Василий использовал свои связи, чтобы помешать этому. Но не всё в этом мире можно купить. Поэтому, когда Иришке исполнилось полтора года, Галя с дочкой вернулась к родителям в маленький городок Маркулешты.

Старики без лишних слов приняли дочь. И пусть по городу ещё долго ходили злые сплетни, но вскорости и они поутихли, а Галина зажила спокойной жизнью, воспитывая любимую Иришку.

К двадцати годам Галя окончательно расцвела и из скромной девушки превратилась в жгучую красотку с косой до талии. Мужчины теряли дар речи, стоило ей оказаться где-то рядом. «Разведёнка! Ишь, какая стала... Погоди, скоро ещё в подоле принесёт!» – злословили бабы у неё за спиной.

Галина знала, о чём шепчутся люди, но не обращала на это внимания. В её жизни и без того забот хватало: работа в автоколонне, помощь родителям с двумя коровами и на винограднике, воспитание маленькой дочки. Днём она трудилась нормировщиком на предприятии, а по вечерам подрабатывала швеёй, обшивая добрую половину всех женщин городка. Коллеги

уважали её за чрезмерное трудолюбие, а местные модницы ценили за золотые руки. Так, в трудах и заботах проходила жизнь. Но Галина никогда не жаловалась, она искренне радовалась тому, что имеет.

Пока однажды в её жизни не появился Алексей. Кучерявый, долговязый парень с веснушками на курносом носу. Молодые люди случайно встретились в заводском автобусе. Взглянув на незнакомца, Галя опешила. Впервые в жизни она почувствовала то, о чём раньше не могла даже мечтать. В её душе поселилась любовь.

Они поженились, и через два года у них родился сын Сергей. Жизнь Галины вошла в спокойное русло, и со стороны всё выглядело именно так, как и должно было быть в добропорядочной советской семье: муж, работа, двое детей – идеальная картинка с агитационного плаката. Но Алексей начал пить. Алкоголь убил в нём всё, что Галина так любила, и превратил заботливого мужа в совершенно чужого человека.

До последнего она пыталась сохранить семью и не выносить сор из избы. Но очень скоро все стали замечать потухшие глаза некогда весёлой смуглянки. Алексей стал уходить из дома. Иногда возвращался той же ночью, а порой не приходил несколько дней. Однажды он не вернулся совсем.

Галина ждала его: год, два, три... Время шло, но от мужа так и не было вестей. Устав от сплетен за спиной, Галина собрала детей и уехала из солнечной Молдавии в Сибирь.

Прошло более пятнадцати лет с того момента, как Алексей пропал. Жизнь шла своим чередом. Галина благополучно обосновалась в небольшом сибирском городке. Дети подросли: дочка поступила в институт, сын пошёл в армию.

Однажды субботним вечером Галина отправилась в ресторан. Она не хотела туда идти, но подруги настояли. Приятельницы ругали, что она, будучи молодой и красивой женщиной, заживо похоронила себя.

В то время не принято было посещать рестораны поодиночке, все ходили компаниями. И если одному кавалеру пригласится дама за соседним столиком, его друзья обязательно подсядут вместе с ним. Так произошло и с компанией Галины. Как только они пришли в ресторан и заиграла медленная музыка, к их столику подошёл мужчина: высокий, под два метра, белокурый красавец в лёгком мундире. Офицер протянул свою руку Галине и пригласил на танец. Как только она взглянула в его огромные карие глаза, у неё захватило дух. Потухшее чувство любви вспыхнуло с новой силой.

Галя влюбилась с первого взгляда, но тут же испугалась. Она – нормировщица. Он – лётчик. Ей почти сорок пять, ему нет и сорока. У него впереди карьера, у неё – двое детей и пропавший без вести муж.

«Нам нельзя быть вместе!» – решила Галина. Пока кавалер отошёл покурить, она схватила сумочку и убежала.

На следующий день, когда Галина сидела в своём кабинете и вспоминала вчерашний вечер, она услышала, как по коридору кто-то бойко чеканит шаг. Пару мгновений спустя на пороге кабинета стоял тот самый кареглазый офицер. Он не спрашивал, почему она вчера исчезла, только протянул коробку шоколадных конфет и сказал, что будет ждать у проходной до конца рабочего дня. Галя взглянула на часы. Большая стрелка сонно ползла к десяти утра.

Сергей, так звали офицера, как и обещал, дождался её. Он рассказал, что у него есть невеста, что через месяц его командировка закончится и ему придётся уехать. Но если Галина ответит взаимностью, он решит все вопросы и останется с ней. Она лишь молчала в ответ, полагая, что не ей решать его судьбу.

От друзей Сергея Галя узнала, что он написал невесте письмо и готовит документы на перевод. Сначала она обрадовалась этой новости, но потом вновь испугалась. Кто ж строит счастье на несчастье другого? Но внезапно охватившие её чувства оказались сильнее здравого смысла. За месяц, проведённый вместе, она прикипела к Сергею всем сердцем. Добрый

и заботливый – вот каким он оказался. Починил прохудившуюся крышу. Поправил покосившийся забор. Заштопал разбитое сердце Гали.

Но служба есть служба. Командировка закончилась, и его ждала новая работа. Прощаясь, он сказал Гале, что отправляется в Сирию, но он будет писать и, как только всё закончится, вернётся к ней.

Прошло полгода, но от него не было вестей. Ей нужно было подождать, но злые языки шептали, что Сергей забыл её, вернулся к своей невесте или вообще погиб. Выпив рюмку водки для храбрости, Галина села писать ему письмо. Один Бог знает, что она там насочиняла: что разлюбила, не хочет видеть, нашла другого и ничего не хочет о нём знать.

Ещё через полгода она получила ответ: «Молдованочка моя, служба затянулась. Не мог написать. Получил твоё письмо. Мне тяжело, но я готов принять твой выбор. Буду любить тебя всю жизнь!»

Галя проревела всю ночь, но решила, что нет смысла беречь старые раны, поэтому ничего ему не ответила.

***

В комнате повисла гнетущая тишина. Бабушка снова принялась вязать, как будто никакого разговора и не было.

– Ба, какая грустная история. Получается, ты так и не узнала, что это такое – настоящая любовь? – с грустью сказала Вера.

Женщина вновь отложила спицы на стол и с прищуром посмотрела на внучку.

– Месяц назад раздался телефонный звонок. Незнакомый мужской голос говорил и говорил не переставая, а я никак не могла понять, кто это. Но потом он сказал: «Ну вспомни, как ты учила меня черемшу собирать. Как мы на майские праздники забор красили. Как я смастерил плот и мы плавали на нём по пруду. Как ты из юбки своей красной флаг сделала, так как не с чем было идти на парад. Молдованочка, вспомни меня!» И тут земля ушла у меня из-под ног. Это был Сергей! Мы проговорили без остановки три часа. У него интересная, насыщенная жизнь. Сергей рассказал, что тридцать лет прожил с женой. У них взрослый сын и двое внуков, но три года назад его супруга умерла. Но он не падает духом, ведёт активную жизнь: возглавляет крупную строительную фирму, занимается спортом и много путешествует. Оказалось, что он нашёл наших общих знакомых в «Одноклассниках» и те дали ему мой номер. Кто бы мог подумать, как повернётся жизнь!

Вера смотрела на бабушку округлившимися глазами. Всё, что она сейчас услышала, больше походило на сюжет из фильма, чем на реальную историю из жизни её бабушки.

– Ба-а, это же крутяк! Сколько вы не виделись?

– Лет сорок, наверное...

– Сорок лет? Капец, это же нереально! Раз он тебе позвонил, значит, до сих пор испытывает к тебе чувства. А ты? Неужели и ты до сих пор его любишь?

Бабушка медленно поднялась с кресла и подошла к Вере. Погладила внучку по голове и с улыбкой прошептала:

– У любви нет срока давности.

*Просвящается моей любимой бабушке
Ииутиной Тамаре Тимофеевне*

Новая жизнь

– Ты сумасшедшая? Хочешь перемен – сделай стрижку. Не хватает любви и ласки – заведи кота. Зачем разыгрывать весь этот спектакль?

– Это не спектакль. Это моя жизнь!

До отъезда 7 дней

Рано утром Саша приехала к родителям. Она привезла коробки с вещами и хотела побыстрому перенести их в квартиру, но лифт оказался сломан. Волею судеб или по простому стечению обстоятельств, но ей пришлось пешком поднимать весь груз своей тридцатилетней жизни на восьмой этаж. Неся очередную коробку и жалуясь на несправедливость жизни, она вспоминала о пяти соседях, застрывших в душной кабинке лифта, и радовалась – не она сидит там вместе с ними.

Кроме десятка коробок она привезла один-единственный цветочный горшок. Как ни старалась она ухаживать за растениями, все они рано или поздно погибали. Даже кактусы. И только герань продолжала цвести. Саша не могла найти этому объяснения. А её бабушка рассуждала так: «Шунька, цветы у тебя мрут из-за отсутствия в доме мужской энергии. Замуж тебе надо!»

Все проблемы в жизни Саши Белых – головная боль, плохой сон, сложности с начальством – сводились, по мнению родных, к одному: ей нужно было срочно выйти замуж.

Закончив с вещами, Саша зашла в кабинет отца, чтобы поздороваться. Но тот сделал вид, что увлечён работой, и пропустил приветствие дочери мимо ушей. Мать, заметив эту сцену, увела Сашу на кухню и шепнула ей, что отец злится. Бросить высокооплачиваемую работу в престижном банке, эту роскошную отечественную синицу в руке, ради непонятого заморского журавля в небе казалось ему глупым и безрассудным. Мама сказала, что ему нужно время, чтобы остыть и свыкнуться с этой новостью.

Уходя, Саша вновь зашла к отцу и сказала, что «на остывание» у него осталось всего семь дней.

До отъезда 5 дней

Саша заехала к брату. На днях в его семье произошло неприятное событие – пропала любимая собака. Немецкая овчарка Грета была не просто питомцем, а членом семьи. Кроме того, со дня на день Грета должна была ощениться, поэтому вся семья была взволнована и опечалена этим событием.

Саша знала, чем порадовать их. Она принесла шоколадный торт для невестки, бутылку коньяка для брата и большую игрушечную собаку для трёхлетних двойняшек.

Пока малышки «препарировали» плюшевого пса, брат отвёл Сашу на балкон и сказал, что у них есть десять-пятнадцать минут тишины, чтобы нормально поговорить.

Пару минут они стояли молча, глядя куда-то вдаль. Тёплый майский вечер тонул в розовом закате и обдувал их лёгким ветерком.

– Сань, ты правда этого хочешь? – спросил брат.

– Да.

– И это сделает тебя счастливой?

– Не знаю, – опустив глаза, ответила Саша. – Но я хочу попробовать.

Брат крепко обнял её, а затем, зажав под мышкой, принялся щекотать. На её хохот и вопли о помощи прибежали маленькие Айболиты. У каждой в руке было по половине плюшевой собаки.

Саша просидела в гостях у брата до позднего вечера. Выпив коньяку, наевшись торта и наигравшись с племянками в дочки-матери и прятки, она заплела растрёпанным девчонкам по паре косичек, таких же тугих, какие заплетала ей мама в детстве, от которых лица малышей приобрели слегка удивлённый вид, и засобиралась домой.

Прощаясь, малышки кинулась обнимать любимую тётю и спросили, когда она снова придёт к ним гости.

– Когда найдет своё счастье! – ответил за неё брат.

До отъезда 2 дня

Найти арендатора пока не удалось, но брат пообещал, что будет присматривать за её квартирой. В остальном всё шло по плану: трудовая книжка получена, вещи собраны, банковские дела улажены, посиделки с друзьями пройдены.

Саша знала, что имеющихся у неё сбережений хватит на пару месяцев. А что будет дальше? Что, если она не сможет зарабатывать блогерством? Что тогда? Об этом она старалась не думать.

До отлёта 2 часа

Саша стояла недалеко от стойки регистрации на рейс и нервно крутила в руке продолговатый листок – билет в один конец. Купив его три недели назад, она чувствовала себя на седьмом небе от счастья. А сейчас?

Душевные терзания были прерваны шумной приближающейся семейной делегацией. Отец подошёл первым, но, вопреки её ожиданиям, не стал читать нотации. Он крепко обнял Сашу и шепнул на ухо: «Удачи, милая. Я буду скучать».

Брат с женой и неугомонными двойняшками налетели на неё как ураган.

– Надеюсь, твой пубертатный период скоро закончится, и ты вернёшься домой. А вообще, Сань, будь умницей и веди себя плохо! В твоём возрасте уже давно пора. И умоляю, спрячь подальше своё противозачаточное выражение лица. Помни, часики тикают, – проговорил он и, подмигнув, поцеловал её в лохматую макушку.

Мать ничего не могла сказать. Она лишь плакала и то и дело утирала лицо мокрым от слёз платком. Бабуля подошла к Саше с каким-то узелком и сказала, что внутри пирожки и вязаные носки. Саша искренне поблагодарила за подарок, ведь в сыром климате туманного Альбиона носки ей обязательно пригодятся.

До отлёта 40 минут

Оставшись одна, Саша внезапно почувствовала жуткое волнение. Все за и против несмолкаемым роем жужжали у неё в голове. А что, если она действительно поспешила, и фраза «Я уеду жить в Лондон» была лишь глупой, вирусной песней, а не голосом её разума? Что, если переезд в другую страну не мог решить её проблем, а был лишь способом убежать от них?

Дабы отвлечься от дурных мыслей, Саша решила открыть бабушкин свёрток. Помимо цветных носков и румяных ароматных пирожков с капустой там оказалась записка:

«Шунечка, когда в начале шестидесятых я с двумя детьми на руках уехала из Молдавии в Сибирь, все тоже крутили пальцем у виска и называли меня сумасшедшей. Ты пошла в меня. Юность дана нам, чтобы делать, а старость – чтобы думать. Ты всё делаешь правильно. Живи полной жизнью, а я позабочусь о твоей герани.

В носки я убрала заначку. Тебе эти деньги нужнее. Не говори матери про них, она будет меня ругать. Будь счастлива, милая. И храни тебя Господь!»

***

Автоматические двери зоны таможенного контроля бесшумно закрылись за Александрой. «Я уеду жить в Лондон!» – уверенно сказала она и шагнула вперёд. Тридцатилетний желторотый воробушек гордо расправил крылья и вылетел из гнезда в новую жизнь.

Чудо-пицца

– Пицца! Горячая пицца! Девушки, не проходите мимо. Только сегодня. Прекрасная акция – две пиццы по цене одной. Это же просто чудо! Вот, возьмите, – долговязый парень в костюме пепперони протянул девушкам буклет с рекламой.

– Ненавижу этих попрошаек! Аня, зачем ты это взяла? Выбрось, – пробурчала Василиса. Её высокий конский хвост недовольно дёргался в такт размашистым шагам, а брючный костюм подчёркивал стройную, спортивную фигуру.

– Он не попрошайка. Это его работа, – возразила Аня, чуть задрав курносый нос. Из небрежно собранных в пучок светлых кудряшек торчал простой карандаш.

– Ага, труженик нашёлся. Вон какой здоровый кабан. Нет чтобы в офис пойти или на худой конец на завод, он лучше в пепперони нарядится и будет людей пугать.

– Вась, ну чё ты завелась? Парень занят делом. Каждый зарабатывает как может. Не всем попу в банке просиживать, как нам с тобой. По мне, так его работа даже лучше.

– Тебе, по ходу, кондиционером мозг продуло, как и этой, как её, Сашке Белых из аналитического отдела? Никто работать не хочет. Все в блогеры подались. Всем бы только людей смешить. Кто глупыми костюмами, кто тупыми статьями! – Василиса раздражённо передёрнула плечами.

– Зря ты так. Мне кажется, Сашка молодец. Я бы тоже хотела вот так, бросить всё и уехать в другую страну.

– Аккуратнее со своими желаниями, детка. Как говорит Симон Дас, «бойтесь своих желаний, они имеют свойство сбываться!»

– Вообще-то, эта фраза Воланда из романа «Мастер и Маргарита», – скрестив руки на груди, возразила Аня.

– Семёнова, не умничай! Это не важно. Шутить с этим нельзя, любое сказанное тобой желание улетает в космос... Давай присядем, – сказала Василиса и поспешила к ближайшей лавочке. – Ненавижу май. С утра дубак, а вечером жарница, что дышать нечем.

– Вась, ты что, реально в это веришь? – поинтересовалась Аня, присаживаясь рядом с подругой.

– От этой духоты ноги вечно отекают под вечер. Уф, ну почему все красивые туфли такие неудобные? – Василиса стянула чёрные туфли на шпильках и довольно выдохнула. – Ка-а-а-айф! А про желания зря ты иронизируешь. Я в это верю. Кстати, «Марафон исполнения желаний» Симона Даса мне очень помог. Я бы советовала тебе его пройти.

– Серьёзно? Это же бред! Этот человек говорит, что у одиноких девушек «противозачаточное выражение лица» и сравнивает отношения между мужчиной и женщиной с омлетом! – качая головой, возмутилась Аня.

– Это же аллегория. Пойми, я человек светлый и творческий, а ты...

– А я тёмная и прагматичная? – перебила её Аня.

– Ну-у, звучит, конечно, жестковато, хотя смысл верный.

– Да ну тебя. Я не такая. Я творческий человек!

– Конечно, и поэтому носишь простой карандаш в волосах? Да, это очень креативно, – приподняв левую бровь, сказала Василиса.

Аня смущённо поджала губы и, нащупав инородный предмет, моментально вытащила его из пучка волос.

– Один вопрос – ты веришь в чудеса? – не унималась Василиса.

– Смотря что ты вкладываешь в это понятие, – сказала Аня, убирая карандаш в сумочку.

– Ну, началось. Вот об этом я и говорю. Ты – сноб. Чудеса случаются с теми, кто в них верит. В общем, я пришлю тебе ссылку на марафон Симона Даса. У меня там ещё и промо-

код какой-то был. Ладно, мне пора. Ох, как теперь запихать ноги обратно в эти черевички? – недовольно кряхтела Василиса.

В этот момент к лавочке подошёл мальчишка в грязной одежде, порванных джинсах и с ярким фингалом под правым глазом. Из-под густой рыжей чёлки смотрели зелёные испуганные глаза.

– Тётенки, у вас есть двадцать рублей? Мне на автобус на хватает.

Василиса одарила мальчугана презрительным взглядом.

– У нас денег нет, – фыркнула она.

– А что с тобой стряслось? – спросила Аня.

– Кошелёк потерял.

– А синяк откуда? – продолжала Аня.

– Упал, – поджав губы, ответил мальчик.

Аня внимательно посмотрела на парнишку. На вид ему было лет шесть-семь, столько же, сколько её младшему брату Пете. Щемящее чувство жалости сухим комом подкатило к горлу. Аня открыла сумочку и достала оттуда кошелёк.

– Слушай, у меня только тысяча. Вась, у тебя мелочь найдётся?

Василиса с трудом поднялась со скамейки и недовольным тоном ответила:

– У меня лишних денег нет. Я пошла. До завтра.

Аня проводила взглядом прихрамывающую подругу и снова посмотрела на стоящего рядом оборванца.

– Что ж мне с тобой делать? Ладно, пошли в магазин, я там разменяю деньги. Как тебя зовут?

– Саша, – утирая нос грязной рукой, сказала мальчик.

– А меня Аня. Ты есть хочешь? Давай пиццу купим?

Они подошли к пиццерии, но парня в костюме пепперони уже не было. Аня открыла входную дверь и резкий запах слобного теста ударил ей в нос. Она подошла к кассе и, протянув флаер, сказала:

– Здравствуйте. Можно мне пиццу по акции?

– Конечно. Спасибо, что помогаете ребятам.

– Помогаю? Чем? – удивилась Аня.

– А там ж на флаере написано. Сегодня на кухне работают дети из приюта. Покупая одну большую пиццу, вторую, сделанную ребятами, вы получаете в подарок. Все вырученные деньги мы передадим сиротам.

Аня заказала пиццу и протянула деньги.

– Спасибо. Ваша сдача пятьсот пятьдесят рублей.

– Можно оставить её для детей? Хотя подождите. Дайте мне пятьдесят рублей.

Забрав заказ и сдачу, Аня с мальчиком уселась за столик. Саша тут же налетел на еду и принялся жадно заглатывать горячую пиццу.

– Саша, а где ты живёшь?

– В шестом микрорайоне, – не отрываясь от поедания пиццы, с набитым ртом ответил парнишка.

– А я в четвёртом. Значит, нам по пути.

Когда Саша завернул во двор, его мать стояла около подъезда и разговаривала по телефону. Увидев сына, женщина крикнула:

«Сашка!» – и кинулась к мальчику.

– Саша, Сашенька... сынок. Господи, что? Что с тобой случилось? Я уже... Я не знала, что думать! Телефон не отвечает. В школе тебя нет. Сашка... – она крепко прижала сына к себе и разрыдалась.

Позже он рассказал ей, как старшеклассники отобрали телефон и кошелёк, а милая девушка Аня накормила его пиццей и дала денег на проезд.

Мать утирала слёзы и повторяла:

– Это чудо! Просто чудо, что есть ещё на свете такие добрые люди!

Зайдя домой, Аня крикнула в пустоту:

– Я пришла. Есть кто дома? – После чего скинула с себя пыльные кеды и прошла на кухню. Она бросила коробку с тремя несъеденными ломтиками пиццы на стол и поспешила открыть окно. Лёгкий вечерний воздух с нотками цветущей под окном сирени тут же проник в душное помещение. Аня подошла к плите и поставила чайник.

– Привет, Нурочка, – сказал вошедший в комнату седовласый мужчина в очках и с густыми усами, как у Марка Твена.

– Привет, дед, – отозвалась Аня, обнимая мужчину. – Давно тебя не видела. Что нового? Какими судьбами к нам?

– Ну, во-первых, ты можешь гордиться мной. Твой дед не совсем древний. Я освоил «Одноклассники».

Аня улыбнулась и одобрительно покачала головой.

– А, во-вторых, Петька вчера весь день мне звонил, просил привезти ему компас и мою лётную фуражку. Вот я и заехал.

– Серьёзно? Зачем ему это?

– Как зачем? Парень решил пойти по стопам деда. Он сегодня целый час меня расспрашивал, как устроены самолёты и как пользоваться компасом. А потом мы смотрели с ним какой-то мультик про летающий дом.

Аня поставила на стол дымящиеся кружки с чаем и, подсев к деду, спросила:

– Дед, а ты веришь в чудо?

– Чудо? – повторил он. – Смотря что ты вкладываешь в это слово.

– Дед, ну я же серьёзно.

– Серьёзно о чуде? – ухмыльнулся мужчина. – Ну, давай я попробую тебе объяснить. Для меня чудо – то, что я вернулся живым из Сирии. Или что в девяностые, в полной разрухе, мне удалось открыть строительную фирму. Чудо, что благодаря социальным сетям можно найти человека, с которым не общался больше сорока лет. Или то, что при всех этих благах цивилизации молодые люди, отрекаясь от всего мирского, уходят в монастырь служить Богу. Это для меня настоящее чудо.

Аня задумчиво посмотрела в окно:

– Выходит, чудес не существует?

– Чудеса есть! Но они случаются с теми, кто сам их совершает.

Мумбаи

– Мама, а Мумбаи далеко? – спросил мальчуган семи лет с пышными, кудрявыми волосами, похожими на одуванчик. Он сидел за кухонным столом и раскачивался на стуле.

– Мумбаи? – удивлённо переспросила женщина, поливая цветы на подоконнике. – Ну, прилично.

– А прилично – это дальше, чем до дедушкиной дачи? Или ближе?

– Конечно, дальше. А почему ты спрашиваешь?

– Надо! – поджав пухлые губы, ответил мальчик. – А насколько дальше?

Женщина с интересом посмотрела на сына и ответила:

– Я не была в Индии. Но слышала, что на самолёте лететь примерно восемь с половиной часов.

– Значит, я успею... – сказал мальчуган, спрыгнув со стула.

– Куда? – крикнула женщина сыну вдогонку, но тот уже выскочил из кухни.

Петя зашёл в детскую и плотно закрыл за собой дверь. Убедившись, что мама не последовала за ним, он достал спрятанную в шкафу копилку. В ней мальчишка хранил деньги на новенький самокат. Высыпав сбережения на кровать и пересчитав монеты и несколько бумажных купюр, он сгрёб содержимое в карман. На заветную покупку всё равно не хватало, а вот для исполнения задуманного плана – в самый раз.

Он достал походный рюкзак, валявшийся под кроватью и, стряхнув с него пыль, принялся складывать всё необходимое: шерстяные носки, заранее припрятанную банку малинового варенья, новенькую, недавно купленную пожарную машину, планшет, компас и потрёпанную лётную фуражку деда. Плотно упаковав все вещи и убрав плитку любимого шоколада в боковой карман рюкзака, мальчик застегнул его и закинул на плечи.

На улице шёл мелкий дождь. Асфальт был покрыт жёлтыми от весенней пыльцы лужами. Петя осмотрелся по сторонам и, накинув на голову капюшон, вышел из подъезда. На углу дома его ожидал друг Ваня. Мальчишка стоял под большим зонтом и подбрасывал ногой маленький камушек в воздух, словно это был футбольный мяч.

– Ты всё принес? – приподнимая мокрый капюшон, спросил Петя.

– Да, но я боюсь, что он не полетит.

– Если мистер Фредриксен смог подняться вверх, то и у нас получится.

– Ну тебя! Я не полечу, – опустив глаза, сказал Ваня.

– Не полетишь? – нахмурился Петя. – Ну и ладно. Давай деньги и коробку. Я сам всё сделаю.

– Даже если ты сможешь подняться вверх, как ты полетишь? Как узнаешь дорогу? – пряча лицо под зонтом, спросил Ваня.

– Мой дед был военным лётчиком. Он мне рассказывал, как нужно управлять самолетом. Я всё знаю.

– А вдруг ты...

– Замолчи! – воскликнул Петя. – Мне некогда с тобой спорить. Я пошёл.

Он выхватил из рук друга большую деревянную коробку и поволок её по мокрому асфальту, оставляя за собой расплывчатый след. Дойдя до конца улицы, он свернул в цветочный ларёк.

– Здравствуйте. А у вас есть гелиевые шары? – скинув мокрый капюшон, спросил Петя. Он подошёл к высокому прилавку и приподнялся на цыпочки, чтоб лучше видеть продавщицу.

– Ну да, – зевнула та. – Сколько тебе надо?

– Мне на все деньги! – уверенно ответил Петя и высыпал на прилавок две пригоршни купюр и монет.

Сонная продавщица удивлённо посмотрела на него и принялась пересчитывать деньги.

– Тут много, дружок, хватит, чтоб в космос улететь, – ухмыльнулась дама, не отрываясь от подсчёта.

– Мне как раз столько и нужно, – ответил Петя.

В этот момент в цветочный ларёк забежала мокрая и испуганная мать Пети. Увидев сына, она приложила руку к груди и с облегчением выдохнула.

– Петя, что ты удумал? Что это за история про полёт на воздушных шарах в Индию?

Мальчик удивился приходу матери. Но решил ничего не скрывать.

– Мне срочно нужно в Мумбаи, чтоб повидать Базу, – вытирая капли дождя со лба, уверенно ответил Петя.

– Базу? Кто такой Базу? И зачем тебе нужно его увидеть?

– Базу мой друг. Он живёт в Мумбаи. Мы познакомились в интернете, через программу по изучению разных языков. Базу отлично говорит по-английски, – объяснил Петя.

– Мы каждый день разговариваем с Базу. Он очень весёлый. У него нет столько игрушек, как у меня, зато есть собака по имени Тоби. Вот бы и мне завести собаку. – Петя на секунду о чём-то задумался, но тут же продолжил: – Базу сильно заболел и сейчас лежит в больнице, а завтра у него день рождения. Я хотел привезти ему малинового варенья, чтоб он поскорее поправился. – Тяжело вздохнув, мальчик добавил:

– Помнишь, как ты хвалила Аню за то, что она помогла тому мальчику на улице? Ты сказала, как здорово делать добрые дела, что это настоящее чудо. Ты помнишь? Помнишь?!

Мать крепко прижала сына к себе: «Ты моё чудо!»

На следующий день мама и Петя вместе пошли на почту. Мальчишка с довольным видом поставил большую коробку на стойку перед сотрудником почты и громко сказал:

– Нам нужно отправить посылку в Мумбаи!

Ася

– Дура! Тебе что, жить надоело? – рывкнул Котов, громко хлопая дверцей патрульного бобика.

– Дяденька, не ругайтесь. Я не специально. Тут собака умирает. Помогите, пожалуйста, – лепетала пучеглазая девочка лет двенадцати.

– Собака? – недовольно сплюнув, переспросил Котов. – И ты ради неё ко мне под машину прыгнула? Ой, дуры бабы! – Он презрительно посмотрел в сторону обочины, где среди пожухлой травы и кусков картона лежала собака.

– Помогите. Ей плохо. У неё лапы нет. Она ходить не может. А у неё щенки!

– Щенки? Так это ещё и сука?

– Да, это девочка. Она породистая. Посмотрите. Её нужно отвезти в больницу.

– Ты чё, совсем с катушек слетела? В какую больницу я, по-твоему, должен её везти? Это обычная дворняга. Таких под каждым забором – сотни!

По стальному капоту патрульной машины забарабанил мелкий дождь.

– Короче, я поехал.

– Стойте! – крикнула девочка и, вцепившись в край куртки, притянула Котова к себе. – Вы не можете уйти. Вы же полицейский. Это ваша работа!

– А ну отпусти, дура! Чё ты привязалась ко мне с этой псиной? Бездомные животные – не моя вотчина. Завтра в администрацию позвоню, её заберут.

– Куда? – вытирая дождевые капли с лица, спросила девочка.

– А я почём знаю? Наверняка какие-то приюты есть.

– Приюты? А где ближайший? Вы можете меня с ней туда отвезти? Нельзя её тут оставлять. Вдруг что случится.

– Так, малая, успокойся. Ничего с ней не случится. Кому эта никчёмная безногая шавка нужна? Давай я отвезу тебя домой. На улице уже темно и дождь льёт как из ведра. Пойдём!

Сказав это, Котов заметил, как изменился взгляд девочки. Он стал холодным и злым, как у волчонка. Она сделала шаг назад и, прихрамывая, пошла в сторону обочины, где скулила собака.

– Нет у меня дома. Мы – никчёмные и безногие – никому кроме друг друга не нужны. Езжайте!

Котов с прищуром посмотрел на промокшую и дрожащую от холода девочку.

– Ты чё, детдомовская?

– Да, – сказала она, шмыгнув носом.

– Чёрт! – рывкнул Котов и ударил ногой по грязному колесу. – Значит так, где собачий приют, я не знаю. Уже поздно и я устал. Давай так, я отвезу тебя в детдом, псину и щенков заберу к себе в гараж, а завтра решим, что дальше. По рукам? – сказал он, протягивая руку.

***

– Котов, ты где был? В дежурке сказали, что ты час назад домой ушёл, – Тамара стояла в коридоре, уперев руки в бока и недоверчиво смотрела на мужа.

– Том, я устал как... собака, – Котов, не поднимая глаз на жену, скинул ботинки и пнул их в сторону. – У нас хлеб есть?

– Да, там полбулки осталось. Тебе хватит.

– Я не себе.

– А кому?

– Я собаку с щенками подобрал. Они сейчас у нас в гараже.

– Котов, ты...

– Тома, не кричи! – перебил её муж. – Я бы никогда не притащил домой эту псину, если бы не Аська.

– Какая ещё Аська?!

– Девчущка. Она вылетела передо мной на дорогу, когда я домой возвращался, и попросила помочь. Я не смог отказать.

– Коля, ты в своём уме?

– Том, я устал. Промок до трупов. Давай без скандала. Аська сирота, да ещё и калека. Я не мог её оставить там одну на дороге. Не мог, слышишь?

Котов взял хлеб и ушёл.

В гараже пахло машинным маслом и мокрой псиной. Котов сидел на корточках и пытался накормить собаку хлебом.

– Дурак ты, Котов, – грустно прошептала Тамара, подходя к нему. Она поставила на пол железную миску с молоком и подвинула её

к собачьей морде. Овчарка сразу повела влажным носом в сторону еды и принялась жадно лакать. Щенки проснулись от движения матери и истошно заскулили. Тома подседа к мужу и, приобняв, положила голову ему на плечо.

***

Рано утром Котова срочно вызвали на работу. Он спешно ушёл, не успев попросить жену разыскать адреса собачьих приютов. Но Тамара, не дожидаясь указаний супруга, сама нашла псине и её щенкам пристанище.

Придя на работу, она рассказала сослуживцам о вчерашнем происшествии. Оказалось, что сестра их начальника недавно открыла приют для животных, куда можно было определить найдёнышей.

В обеденный перерыв Тома заехала домой, чтобы проведать и накормить собаку. Выходя из гаража, она заметила, что рядом с их подъездом, около куста цветущей черёмухи, стоит незнакомая девочка лет двенадцати. Худая, долговязая, в застиранных джинсах, заканчивающихся выше щиколоток, и большом свитере. Она замерла около входной двери и никак не решалась открыть её.

Услышав приближающиеся шаги, девочка обернулась и, увидев Тамару, чуть вздрогнула, но тут же спросила:

– Здравсте, а Николай Котов здесь живёт?

Сердце Тома сжалось в комок. Такого испуганного, ищущего и печального взгляда она ещё никогда не встречала.

– Ты, наверное, Ася? Да? А я Тамара, жена Николая. Он на работе.

– А когда он придёт?

– Кто же его знает. Ты, верно, за собаку переживаешь? С ней всё в порядке. Я только что к ней ходила. Щенки отогрелись, скулят вовсю.

– Правда?

– Ага.

– Я хочу посмотреть, – сказала Ася и после секундного колебания, нервно выгибая пальцы до хруста в суставах, добавила: – Можно?

– Она только поела, спит. Давай вечером.

– Вечером? – переспросила Ася и задумалась. – У меня не получится. Нам вечером нельзя одним выходить. Меня могут наказать.

– Уф, времени, конечно, уже много, – глянув на наручные часы, сказала Тамара. – Обед заканчивается, но пошли покажу кое-что.

Женщина завела девочку в дом и, открыв дверь квартиры, впустила внутрь. Ася сняла ботинки и, хромая, пошла прямо по коридору.

– Ась, а чего ты босая на одну ногу?

– А, это у меня протез, – сказала Ася и, собрав снизу штанину на правой ноге, показала Томе пластиковую конечность. – Нам новую одежду редко выдают, а так мне одной пары надолго хватает.

Тома проглотила сухой ком, подступивший к горлу. Она завела девочку на кухню, поставила чайник на газовую плиту и сказала:

– Так, посиди тут. Я сейчас.

Тома спешно вышла из кухни. Некоторое время спустя, когда разгорячённый чайник свистом позвал обратно, она вернулась с пакетом в руках.

– Ась, тут вот носки разные. Они новые. Есть обычные, а есть тёплые на зиму. Я их не ношу, а тебе или кому ещё у вас в дет... – Тома не могла выговорить слово детдом. – Короче, держи, их тут много. Хватит на обе ноги, – она поставила цветной пакет на стол и занялась чаем.

Ася недоверчиво заглянула в пакет. Затем достала яркие носки с клубничками и натянула их на обе ноги.

– Спасибо, тётя Тома! Вы очень добрая.

Тамара снова проглотила ненавистный ком в горле.

Во время чаепития Тамара рассказала, что нашла отличный приют для овчарки и щенков. Но так как собака породистая и не ест что попало, скорее всего, она просто потерялась, а значит, нужно отыскать её хозяина.

На другой день овчарку и щенков определили в приют. Неделю спустя Котов сумел разыскать её хозяев. Выяснилось, что собаку зовут Грета.

История с собакой сблизила Асю и Котовых. Руководству детского дома давно не нравилось, что девочка регулярно сбегала без разрешения. Они посчитали, что пусть лучше она будет под присмотром участкового, чем слоняться одна где попало. Поэтому разрешили Котовым забирать её на свидания.

Ася и Котовы так привязались к собаке и щенкам, что, когда хозяйка Греты, молодая пара с двойняшками, забрала овчарку домой, они попросили разрешения навещать их. Каждые выходные они встречались одной большой компанией в городском парке. Ася с удовольствием играла с озорными двойняшками и косолапыми щенками, в то время как две семейные пары душевно общались.

Когда Тома в очередной раз пришла забирать Асю на свидание она не узнала её. Сначала она подумала, что дело в новом образе: длинные волосы Аси оказались подстрижены под каре. Но приглядевшись, Тома поняла, что дело было вовсе не в причёске. Весёлый огонёк, сиявший в больших Асиных глазах последний месяц, пропал, а его место вновь занял взгляд испуганного волчонка. Ася стояла и нервно дёргала юбку несуразного платья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.